

Глава 44

Руки Лисбет заметно дрожали. Она не могла скрыть своих слез. Вдовствующая императрица с досадой следила за мной и императором, когда заметила Лисбет.

Вдовствующая императрица с интересом посмотрела на нее.

Вдруг за пределами приемной раздался шум.

Бум!

Я услышала, как что-то сломалось.

Что происходит?

Шум стал еще громче.

«Нееет! Моя чашкаааа!»

«... а!»

«Пожал успокойт ...! »

«Вдовст... сейч...!»

Я не была уверена, но мне показалось, что я услышала плач маленького ребенка.

«Нет!»

Мы с императором в замешательстве посмотрели друг на друга. Обернувшись, я заметила, как лицо вдовствующей императрицы скорчилось от гнева и разочарования.

«М-мама!»

Ребенок снаружи отчаянно плакал. Было очевидно, что снаружи находилась дочь вдовствующей императрицы.

Что меня больше всего беспокоило, так это то, что ее ребенок плакал, а вдовствующая императрица при этом выглядела раздраженной.

Это было так жестоко.

Вдовствующая императрица сказала недовольным тоном: «Чем занимаются камеристки и няни!? Они что, не могут позаботиться об одном ребенке!?»

Увидев ее в гневе, служанки поклонились ей, извиняясь. Ни одна из камеристок не казалась удивленной тем, как вдовствующая императрица реагировала на страдания своего ребенка.

Вдовствующая императрица холодно приказала: «Уведите ее!»

Я все еще слышала плач ребенка. У любой матери будет разрываться сердце от страданий ребенка, но не у вдовствующей императрицы.

«Да ваше высочество.»

Одна из камеристок поклонилась и быстро пошла к двери. Когда она открыла ее, случилось нечто неожиданное.

Маленькая девочка лет семи или восьми ворвалась в приемную, прежде чем кто-либо смог ее остановить. У нее были красивые рыжие волосы, как у ее матери.

Когда она вошла в комнату, ребенок осмотрелся и заметил вдовствующую императрицу. Она побежала к своей матери.

Маленькая девочка схватилась за желтое платье вдовствующей императрицы и подняла голову со слезами на глазах.

«Мама!» Ребенок начал объяснять: «Я принесла тебе чашку малинового сока ... Но я уронила ее, и она разбилась. Он такой вкусный! Я принесла его тебе, потому что сестренка сказала, что ты любишь малину!»

Обнадеженное выражение лица девочки говорило о том, что она хотела, чтобы ее мать похвалила ее или утешила, но, когда она увидела лицо вдовствующей императрицы, она побледнела от страха.

У меня все похолодело внутри. Камеристки нервно наблюдали за матерью и дочерью.

Вдовствующая императрица смотрела на своего ребенка так, будто она была надоедливym насекомым. Она выглядела обиженной на свою дочь.

Вдовствующая императрица подняла руку. И... сердито оттолкнула свою дочь.

Маленькая девочка приземлилась на попу. Она посмотрела на свою мать и наконец начала плакать.

Вдовствующая императрица и глазом не моргнула. Она снова приказала камеристкам:

«Уведите ее отсюда. Накажите камеристок и нянь, ответственных за этот беспорядок».

«Да, ваше высочество.»

Когда главная камеристка махнула рукой, служанки из коридора забежали внутрь.

Женщина средних лет, похожая на няню ребенка, пыталась поднять девочку, но принцесса еще не закончила представление. Как только она поняла, что происходит, принцесса быстро встала и снова схватилась за платье вдовствующей императрицы.

«МАМА!»

«Принцесса!»

«Принцесса Розелия!», - камеристки воскликнули с тревогой. Вдовствующая императрица выглядела так, словно вот-вот выйдет из себя.

Я впервые увидела, как вдовствующая императрица демонстрирует такие сильные эмоции.

Она закричала: «Отпусти!»

Она снова подняла руку.

Она собиралась ударить ребенка? Свою собственную дочь?

Я начала действовать не подумав.

Рука вдовствующей императрицы так и не достигла принцессы.

«Что вы делаете, леди Бина?!»

«...»

Я держала руку вдовствующей императрицы в воздухе. Когда она закричала на меня, я медленно отпустила ее руку и отступила.

К счастью, вдовствующая императрица не пыталась снова ударить свою дочь, но, к сожалению, ее гнев был теперь направлен на меня.

Она выглядела так, будто хотела убить меня. По моей спине побежали мурашки. От страха я вся вспотела.

Возможно, я только что совершила огромную ошибку.

Она продолжала кричать на меня:

«Отвечайте же мне! Зачем Вы это сделали?! Кто дал Вам право останавливать меня, когда я собираюсь сделать выговор своей дочери?»

Вдовствующая императрица не могла успокоиться.

Это было немного странно. Эта женщина всегда была собрана. Она никогда раньше не проявляла таких эмоций. Ее реакция была чрезмерной.

Это явно было что-то личное. Она кричала на меня, но я видела, что первоначальным источником ее гнева была ее дочь, принцесса Розелия.

Я не могла в это поверить. Как можно так ненавидеть свою дочь?

Я пыталась придумать ответ. Я знала, что моя логика 21-го века здесь не работает. Никто не поймет, если я скажу, что бить ребенка неправильно.

Даже в современной Корее было бы неправильно вмешиваться, когда кто-то бил своего ребенка или супруга.

Я должна была придумать другую причину.

«Пожалуйста, Вам нужно успокоиться. Это вредно для Вашего здоровья.»

«... Что?»

«Такая злость вредна для Вашего тела. И больше всего ... Это может навредить ребенку вашего высочества. Пожалуйста, успокойтесь.»

Я пыталась выглядеть спокойной. Я даже улыбнулась. Вдовствующая императрица потеряла дар речи. Она продолжала сердито смотреть на меня, но мою логику нельзя было отрицать.

Слава Богу!

Я снова улыбнулась и отступила. Я вернулась к своему мужу, который все это время не делал абсолютно ничего.

Когда я взглянула на него, он улыбнулся мне. Он посмотрел на меня так, будто я его охотничья собака, которая принесла ему добычу. Я ненавидела его!

Я прильнула к нему и со всей силы ущипнула. Его плечо дернулось, но этого никто не заметил.

Я была благодарна, что вдовствующая императрица, казалось, успокаивалась, когда другая рыжеволосая девочка вбежала в комнату. Вдовствующая императрица снова нахмурилась.

«Роза!», - эта девочка была подростком. Она была очень красивой и была похожа на вдовствующую императрицу, за исключением глаз.

Итак, девушки, которых я видела в свой первый день в замке, были здесь, в этой комнате.

Старшая сестра Лилиана схватила свою младшую сестру, которая все еще сидела на полу.

«Роза! Я же сказала тебе не вести себя так...!»

Принцесса Лилиана не смогла закончить предложение, потому что резкие слова вдовствующей императрицы прервали ее. Они не были направлены на меня, но все равно вызывали у меня озноб.

«Лилиана!»

Принцесса Лилиана дрожала, поворачиваясь к вдовствующей императрице. Я видела, что она действительно боялась своей матери. Я потеряла дар речи, увидев это.

Это был не первый раз, когда я видела плохие отношения между матерью и дочерью. В Корее я видела такое несколько раз, но не ожидала увидеть это здесь.

Я была наивна, думая так. Этот мир открыто ценил мужчин больше, чем женщин. Такое, должно быть, происходило здесь все время. Я поняла, что сделала неверное предположение из-за того, что увидела в Аиле. Там герцог и герцогиня обращались со своей единственной дочерью как с сокровищем.

Вдовствующая императрица была груба по отношению к старшей дочери. Ее пронзительный голос заполнил комнату:

«Сколько раз я просила тебя смотреть за Розелией? Ты и твоя сестра опозорили меня перед императором и его женой!»

«Я прошу прощения... М... мама...»

«Немедленно уведи ее отсюда. Я накажу тебя позже.»

«Да, мама...»

Наказание? В самом деле?

Я не могла в это поверить.

Лиана не уверенно поклонилась мне и императору и увела свою сестру.

«Извините, ваше высочество.»

После ухода девочек вдовствующая императрица быстро вернулась к своему обычному поведению.

Она выглядела спокойной и элегантной, извиняясь: «Я прошу прощения за грубость моих дочерей».

Ее улыбка пугала меня. Она ласково похлопала себя по животу.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/628981>